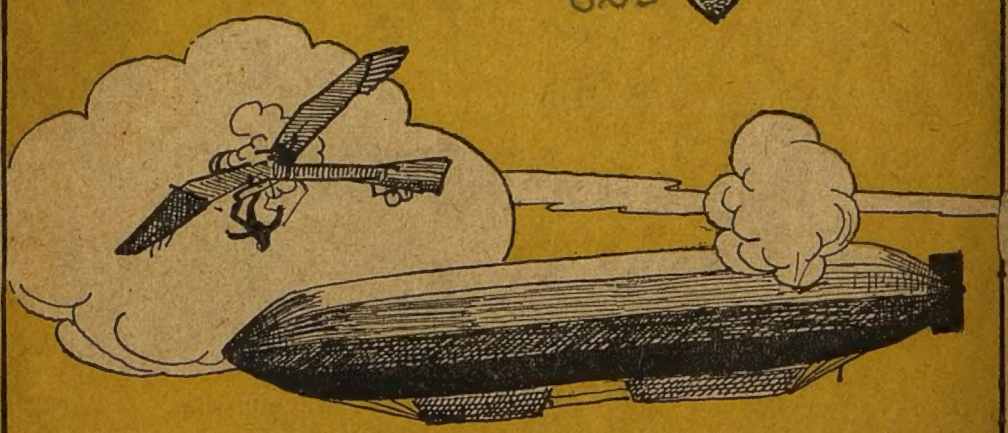
Цѣна 5 коп.

А. Сочъ.

БИТВА ВЪ ВОЗДУХѢ
или КАКЪ ИВАНЪ И СТЕПАНЪ БИЛИ НѢМЦА СВЕРХУ.

ЛБ10 623



МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова.
Б. Садовая, соб. домъ.
1915.

ЛБ10 623

Посвящается Сережѣ.

БИТВА ВЪ ВОЗДУХѢ

ИЛИ

какъ Иванъ и Степанъ били нѣмца сверху.

Пѣсню третью начиная,
Буду пѣть не сочиняя;
Вы же, братцы, тише будьте,
Обо всемъ другомъ забудьте.
Отдохнемъ мы послѣ битвы,
Послѣ той большой ловитвы,
Гдѣ врага въ штыки мы брали,
Пашню смерти гдѣ орали.
Скоро снова въ смертный бой,
А пока между собой
Потолкуемъ мы о дѣлѣ.
Въ отвоеванномъ предѣлѣ
Я хочу вамъ показать,
По порядку разсказать
Приключенья земляковъ,
Двухъ орловскихъ мужиковъ,
Что въ Карачевскомъ уѣздѣ,
Точно куры на насѣстѣ,
Жили мирно и ладкомъ
Другъ у друга подъ бокомъ
Два веселыхъ паренька.
Былъ у нихъ овесъ, пенька,
Коноплю они сажали,
Да въ Карачевъ продавали.
И ни бѣдно, ни богато
Жили, въ общемъ таровато.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
647447

Вдругъ однажды на село
Волостного привело!
Привело бы одного—
Оно бъ было ничего,
Но тутъ дѣло было ново:
Онъ привезъ съ собою слово:
Отъ правительства указъ,
Всѣмъ въ солдаты чтобъ заразъ,
Потому что въ тѣ поры
Царь нѣмецкой стороны
Заключилъ союзъ съ султаномъ,
Съ тѣмъ турецкимъ басурманомъ,
И съ австрійцемъ въ унисонъ
Задавать хотятъ фасонъ.
Чтобъ Россія покорилась,
Ихней волѣ подчинилась.
Братьевъ-сербовъ предала,
Ихней власти отдала.
Чтобы жить въ россійскомъ полѣ
Нѣмецъ могъ бы въ полной волѣ.
Однимъ, словомъ захотѣли,
Чтобы русскіе имѣли
Страхъ предъ ихними словами,
Поклонились головами.
Ну, конечно, русскій царь
Отвѣчалъ имъ, какъ и встарь,
Что хоть онъ и любитъ мирно,
Но ужъ это нѣмцу жирно.
Очень больно онъ зазнался,
Да немного обознался.
А намъ, русскимъ, не впервой
Драться съ вашей стороной;
Глупы, видно, ваши штуки,
Что къ намъ тянете вы руки.
Мы вамъ живо вѣдь закатимъ
Штыкомъ, пушкою заплатимъ,
И покажемъ у воротъ,
Гдѣ домой вамъ поворотъ.

Получивъ такой отвѣтъ,
Повели они совѣтъ.
И съ войною, тѣмъ же сказомъ,
Къ намъ явились вмѣстѣ разомъ.
А межъ тѣмъ, на свой чередъ,
Къ намъ подмога тожъ идетъ.
Нѣмецъ всѣхъ кругомъ озлилъ,
Разнымъ странамъ насолилъ.
И теперь военный жаръ
Охватилъ земной весь шаръ.
Ну, такъ вотъ и потому
Всѣхъ сзываютъ на войну.
На селѣ указъ прочли,
Всѣхъ военныхъ перечли,
И кричатъ всѣ мужики,
На деревнѣ старики:
Что-де молъ итти Ивану,
А съ нимъ вмѣстѣ и Степану,—
Звали такъ тѣхъ земляковъ,
Двухъ пригожихъ парeньковъ.
Бабы сразу въ крикъ и плачъ,
Кой какая окорачь,
Все отъ жалости своей
Напустили слезъ ручей.
А межъ тѣмъ на тотъ конецъ
Новый ѣдетъ ужъ гонецъ,
Чтобъ изъ разныхъ волостей
Представляли лошадей.
Мужики отъ той печали
Лишь затылки почесали,
И хоть жребій былъ не сладокъ,
Выводить пошли лошадокъ.
Бабы пуще залились,
Ажно галки поднялись,
Но потомъ, подумавъ, кругомъ
Поднялись немного духомъ,
Потому вѣдь не однимъ,
Тожъ придется и другимъ.

И хоть было дѣло тожъ,
Что хоть всю собрали рожь,
Тутъ смекнули мужики
(Тожъ вѣдь мы не дураки),
Что коль съ нѣмцемъ воевать,
Надо силы напрягать.
За Россію не плуты—
Мы положимъ животы,
Постоимъ-де головою
Передъ вражьей стороною.
А межъ тѣмъ два земляка,
Два извѣстныхъ мужика,
Дѣлать нечего—собрались
И съ родными попрощались,
А потомъ скорѣй на сборъ,
Гдѣ градской стоитъ соборъ.
И на счастье тутъ пришлось
Быть имъ вмѣстѣ привелось.
Вотъ летятъ за днями дни,
Были грамотны они;
Стали славные служаки,
Прямо сущіе вояки,
И гдѣ надо смыслить дѣло,
Тамъ ведутъ себя умѣло.
Стали ихъ тамъ примѣчать,
Дальше больше обучать,
Передъ всѣми отличать.
И пришелъ приказъ въ тѣ поры
Перевесть ихъ двухъ въ саперы,
То-есть техниками быть:
Строить, мѣрить, наводить,
Заниматься всякой штукой
И мудреною наукой;
Нѣмецъ вишь вѣдь тѣмъ силенъ,
Что ужъ больно онъ уменъ.
А съ умомъ, самъ понимаешь,
Силу страшну принимаешь.
А ужъ если да къ уму

Да прибавить знаній тьму,
То такъ тотъ куда сильнѣй
Противъ прочихъ-то людей...
Понимаетъ все вѣрнѣй!
А у нѣмца школъ вишь много,
Въ этомъ главная подмога.
Инженеры, технологи
Понастроили дороги;
Телефоны, пушки, брони,
Мотоциклы точно кони,
Разный тамъ автомобиль,
Что бѣжитъ на много миль.
Или химію запуститъ,
Газовъ вредныхъ къ намъ напуститъ,
То-есть воздухъ такъ изгадитъ,
Что и душу съ тѣла сгладитъ.
Ну, такъ вотъ, и нашъ народъ
Не одинъ гоняетъ скотъ,
Тожъ науку промышляетъ,
Разны штуки измышляетъ.
Правда, мало въ насъ ученья,
Мало къ разуму почтенья,
Но вѣдь такъ пошло на свѣтъ—
Лишь по молодости лѣтъ
На землѣ народъ сидитъ
Будто въ люлькѣ тихо спитъ,
А когда онъ взрослымъ станетъ,
Богъ одинъ то видно знаетъ;
Но и то мы вверхъ растемъ,
Нѣмцу верха не даемъ.
Вотъ у насъ и завели
Для воздушной той ѣзды
Школу летчиковъ своихъ,
Парней смѣлыхъ, молодыхъ
Обучаютъ въ ней летать,
На машинѣ подымать,
Чтобъ взвиваться прямо къ небу
На военную потребу.

Ну такъ вотъ туда Ивана,
А съ нимъ вмѣстѣ и Степана
Наказали, чтобъ учились,
Тѣ и сами не лѣнились,
И недѣль такъ черезъ шесть
Могутъ звѣзды перечесть;
Аппаратами владѣютъ,
Смыслъ большой въ себѣ имѣютъ,
И, не балуя винцомъ,
Не ударятъ въ грязь лицомъ.
Нѣмцамъ въ знаньи не уступятъ,
А еще, пожалуй, взлупятъ.
И начальскій даже глазъ
Ими хвастался не разъ.
Такъ и время подошло,
Приказаніе пришло
Отправляться имъ на фронтъ,
Показать врагу афронтъ.
Вы науку молъ прошли,
Къ самой глуби подошли,
Ну теперь пора на службу,
Тамъ съ наукой вашу дружбу
Нѣмцу вы преподнесите,
Его крѣпко угостите
Изъ поднебесья паря.
И за родину, Царя
Надо лучше порадѣть,
Своей жизни не жалѣть.
Васъ начальство не оставитъ,
Чиномъ лишнимъ не отставитъ.
Ну такъ съ Богомъ, молодцы,
Славы родины отцы.
Генераломъ важнымъ писанъ,
Такъ приказъ былъ тотъ написанъ.
Еще солнышко не сѣло,
Молодцы уже за дѣло;
Порѣшили такъ на томъ,
Чтобы ѣхать всѣмъ гуртомъ.

Въ путь-дорогу собрались,
На позиціи понеслись,
И желѣзная дорога
Довезла ихъ до порога.
Тамъ ихъ всѣхъ распредѣлили,
Къ разнымъ штукамъ посадили,
И опять пришлось Ивану
Быть все тамъ же, гдѣ Степану,
И въ развѣдочный отрядъ
Попадаютъ оба въ рядъ.
Былъ отрядъ, гдѣ лѣсъ густой,
Да и самъ онъ не простой,
И развѣдчики тамъ тѣ
Были летчиками всѣ.
На машинахъ улетали,
Все, что нужно, узнавали.
Ну, такъ вотъ Иванъ, Степанъ
И явились въ ихній станъ.
Такъ и дѣло повелось,
Что летать имъ привелось;
Долго ль, нѣтъ, я говорю,
Правду-истину пою.
Солнце на небѣ сіяетъ,
Свѣтъ на землю проливаетъ,
Освѣщаетъ поле, лѣсъ,
Гдѣ отрядъ собрался весь;
По лугамъ скользитъ лучомъ,
Ему все вѣдь ни по чемъ.
Смотритъ солнышко, дивится,
Межъ людей тамъ что творится,
Не бывалъ такой и случай,
На землѣ чтобъ были тучи.
А ему и невдомекъ,
Что нѣмецкій тамъ потокъ.
Врагъ невиданной толпой
Собрался на Русь войной;
Гамъ и грохотъ, шумъ и вой
Слышитъ солнце подъ собой,

А на небѣ тихо, пусто,
Облаковъ даже не густо;
Только странно—точно птицы
Рѣютъ, вьются колесницы.
Только то не колесницы,
И не въ перьяхъ вьются птицы,
То летятъ аэропланы,
Облетаютъ всѣ поляны,
Подымаются высоко,
Съ глазъ скрываются далеко,
И по небу быстро рыщутъ,
На землѣ всѣ планы ищутъ.
Разбѣжались кто куда,
Вѣдь на небѣ нѣтъ слѣда.
Вдругъ летитъ аэропланъ,
А на немъ сидитъ Иванъ,
Руль руками ухватилъ,
Глаза къ небу закатилъ.
Не боится знать наткнуться,
На кого-нибудь споткнуться.
Позади него другой,
Упирается ногой,
И сидитъ онъ важнымъ паномъ,
А зовутъ его Степаномъ.
Съ неба на землю глядитъ,
Ничего не говоритъ.
Такъ летятъ они вдвоемъ,
Пока пѣсню мы поемъ.
Долго ль нѣтъ они летѣли,
Не устали, не присѣли;
Верстъ подъ сотню отмахали
И нигдѣ не отдыхали.
Въ уши вѣтеръ такъ и свищетъ,
Аэропланъ на небѣ рыщетъ,
Пролетаетъ надъ лугами,
Все надъ бѣлыми снѣгами;
Пролетаетъ надъ рѣками,
Что окованы всѣ льдами,

И не хочетъ отдохнуть,
Держитъ къ западу онъ путь.
Ужъ отъ русскихъ отлетѣлъ,
Ужъ надъ нѣмцемъ полетѣлъ,
И Степанъ ужъ не зѣваетъ,
Все кругомъ обозрѣваетъ;
То въ бинокль онъ поглядитъ,
То за конницей слѣдитъ.
Люди, точно муравьи,
Копошатъ дѣла свои.
А Степанъ все наблюдаетъ,
Фотографію снимаетъ,
И вдругъ видитъ подъ собой,
Точно на морѣ прибой,
И смекнулъ Степанъ сейчасъ же,
Что въ суровой лѣса чащѣ,
За грядой нѣмой песка
Собираются войска.
Тутъ онъ бомбы вынимаетъ,
Внизъ штукъ десять ихъ бросаетъ.
Бухи, бахи разнеслись,
Нѣмцы фертомъ понеслись;
Удираютъ поскорѣй
Средь пустѣющихъ полей.
Разбѣжались, ни гу-гу,
Пусто стало на снѣгу;
Но, набравшись, нѣмецъ силъ,
Въ нихъ шрапнелью закатилъ;
Палитъ вдоль и поперекъ,
Ну и выдался денекъ!
Пухъ и пахъ вокругъ Ивана,
Пухъ и пахъ вокругъ Степана.
Какъ бы ихъ аэроплана
Не подрѣзали, какъ птицу,
Не сломали бъ его спицу;
Вотъ Иванъ туда-сюда,
Видитъ—сущая бѣда.
И пустился наутекъ,

Въ небо ястребомъ потекъ.
Дальше, выше поднялся,
Ажъ надъ облакомъ взвился;
Подымаясь круче, круче,
Вотъ они ужъ въ сизой тучѣ.
Говоритъ Иванъ Степану:
„Утекать я перестану“,
Опускаться теперь стану;
Благо мы отъ нихъ удрали,
Вверхъ ужъ очень мы забрали;
Не пора ли и пониже,
Чтобъ къ землѣ немного ближе;
Вѣдь отсюда не видать,
Я чай думаю, и рать!
Вотъ Иванъ нажалъ педали,
Что блестѣли, какъ медали,
Штуки разны завертѣлъ,
Версты на двѣ внизъ слетѣлъ.
Тутъ ужъ видно стало все,
Степанъ началъ то да се
Карандашикомъ чертить,
На бумагу наносить.
Онъ все чертитъ, да глядитъ,
Какъ земля подъ нимъ бѣжитъ,
Пушки вражьи отыскалъ,
На бумагѣ записалъ.
Тутъ ему и невдомекъ
Глянуть вверхъ—на потолокъ,
Что тамъ въ небѣ-то творится
(Тутъ бѣдѣ бы не случиться),
Да на счастье посмотрѣлъ,
Какъ орелъ наверхъ летѣлъ.
Глянулъ разъ и глянулъ два,
Закружилась голова.
Вѣдь они на высотѣ,
Гдѣ подъ ними версты двѣ,
А надъ ними, какъ тутъ быть,
Нѣмецъ вьется во всю прыть.

Хочетъ выше залетѣть,
Хочетъ первенство имѣть,
Чтобъ оттуда, съ высоты,
Русскимъ выломать хребты.
Потому у птицъ стальныхъ,
Какъ у птицъ и остальныхъ,
Тотъ же способъ драки есть,
Чтобъ на самый верхъ залѣзть
И оттуда налетѣть,
Сверху биться и вертѣть.
Дѣло чудное свершилось,
Въ небѣ битва заварилась;
Тамъ, гдѣ пусто, вышина,
Гдѣ покой и тишина.
Ну, теперь ужъ не зѣвать,
Выше надо забирать;
И пока Иванъ на взлетъ,
Взялъ Степанъ свой пулеметъ
И пошла играть потѣха,
Только дѣло не до смѣха;
Пулеметъ взялъ нѣмецъ тоже,
Норовитъ по русской кожѣ;
Но и наши не сдаются
И, стрѣляя, вверхъ несутся;
А Степанъ, будь не дуракъ,
Пробилъ нѣмцу пулей бакъ,
Гдѣ бензинъ ихъ сохранялся
И въ машину подавался,
Вотъ бензинъ и полился,
Нѣмецъ тутъ за руль взялся;
Зашалилъ ихъ вразъ моторъ,
Тяжелѣть сталъ, какъ топоръ;
И пока Иванъ все ближе,
Нѣмецъ сталъ ужъ много ниже.
А Степанъ во всю деретъ,
Пулеметъ его реветъ.
Но и нѣмецъ плохъ не былъ,
Пулей ногу просадилъ,

Степанъ руку протянулъ,
Бинтомъ рану затянулъ.
Но вертѣть онъ не усталъ
И стрѣлять не переставалъ:
Все свинцомъ ихъ поливаетъ,
А ужъ нѣмецъ утекаетъ.
Сталъ планировать на низъ,
Чтобъ скользнуть подъ ними внизъ.
Степанъ крикнулъ тутъ: „Держись!
Съ неба на-земь не свались,
Эй, Иванъ, зажми-ка ротъ
Будетъ счасъ переворотъ!“
Самъ двѣ бомбы отобралъ:
И какъ нѣмецъ пролеталъ—
Закатилъ единымъ сказомъ
Обѣ бомбы въ него разомъ.
Громъ ужасный тутъ раздался,
Воздухъ весь заволновался:
Отъ нѣмецкихъ удальцовъ
Не сыскать ужъ и концовъ;
Ажъ куски ихъ разнеслись,
Камнемъ на-земь понеслись.
Но и нашихъ дѣло важно
Поглядѣть, такъ даже страшно,
Взрывъ такой поднялъ содомъ,
Что ихъ тоже кверху дномъ
Вертанулъ внизъ головой.
Небо видятъ надъ собой.
Но Иванъ вѣдь былъ не простъ,
Повернулъ куда-то хвостъ
И, хоть быстро понижаясь,
Шелъ все время выпрямляясь.
Отъ земли такъ саженъ со сто
Полетѣлъ онъ уже просто.
Снова сталъ наверхъ взбираться,
Подъ шрапнель чтобъ не попасться,
Такъ онъ турмана сыгралъ,
Ничего не потерялъ,

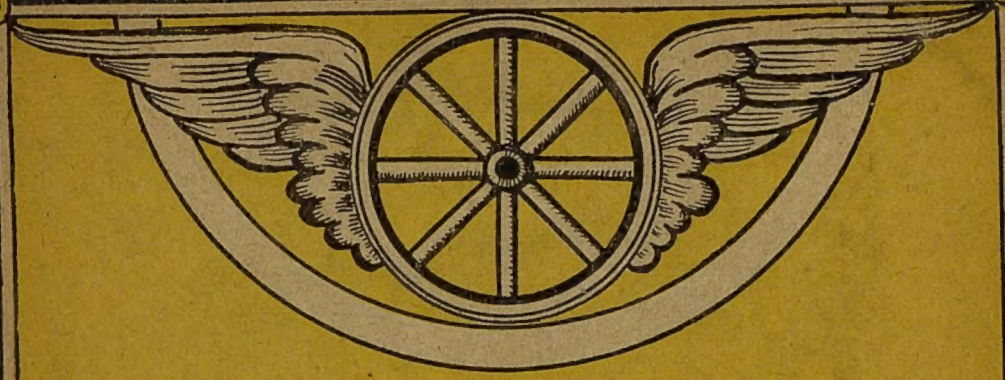
Только ихъ бинокль свалился,
Такъ, ажъ въ землю погрузился.
А Иванъ не даромъ бился,
Въ школѣ мудрости учился,
Петлей мертвою задался
(Такъ маневръ тотъ назывался),
И какъ раньше, ужъ впередъ
Аэропланъ друзей несетъ.
Только мучить стала рана—
Нога вспухла у Степана;
Крови много потерялъ,
Пока въ воздухѣ нырялъ.
Только слышутъ—точно ржанье,
Изъ-за облака жужжанье.
Оба вразъ насторожились
И надъ тучей кверху взвились,
Видятъ—сущая бѣда:
Цеппелинъ спѣшитъ сюда.
Цеппелинъ же это штука—
Родила его наука.
Видомъ—длинная сигара,
Пропеллеровъ тоже пара
Впереди и позади
(Задомъ, передомъ ходи),
А длиной онъ тридцать саженъ,
И народъ на немъ посаженъ
Человѣкъ подъ сорокъ тамъ,
И стоятъ всѣ по мѣстамъ,
Потому что тѣсно связанъ
Цѣлый домъ къ нему привязанъ.
Словомъ, чудище такое,
Что не выдумать другое;
Только вотъ летаетъ тише,
Но зато на самой крышѣ
У него придѣланъ мостъ,
И солдатъ тамъ цѣлый постъ,
Чтобъ не могъ аэропланъ
Сверху портить ему планъ.

Всюду пушки, пулеметы,
Ружья, рожи, бомбометы,
Снизу онъ заблиндированъ,
Сталью весь обмундированъ;
Знать два вида есть машинъ,
Что летаютъ межъ вершинъ.
Аэропланъ—тотъ просто птица,—
Ну, хоть, вотъ какъ та жъ синица,
Только нѣтъ на немъ пера,
Цеппелинъ же, какъ гора.
А въ середнѣ вся пустая,
Газомъ легкимъ налитая.
Газъ его и вверхъ несетъ
И людей на немъ везетъ.
А чтобъ двигаться впередъ—
Есть машина въ свой чередъ;
Пропеллеры чтобъ вертѣть
И рулями чтобъ владѣть.
Ну, такъ наши вотъ друзья,
Что летали какъ князья,
Увидали это чудо—
Поднесли имъ нѣмцы блюдо!
Запримѣтивъ тѣ засады,
Закричалъ Иванъ съ досады:
„Ахъ же нѣмцы вы таки!..
Что жъ мы вамъ и дураки!
Погодите жъ,—не уйдемъ,
Пока васъ не разнесемъ!“
А Степанъ, хоть раненъ сильно,
Ухмыляется умильно
„Ну такъ съ Богомъ!“— говоритъ,
Крестно знаменье творитъ.
А ужъ нѣмецъ нагоняетъ,
На нихъ пушки направляетъ.
Тутъ друзья на нихъ взглянули,
Въ темной тучѣ потонули,
И давай круги вертѣть
Чтобы выше имъ взлетѣть.

Поднялися верстъ на пять,
А оттуда внизъ опять.
Нѣмецъ тамъ межъ тучъ ужъ рыщетъ
И гудитъ, трещитъ и свищетъ
Во всѣ стороны стрѣляетъ
Точно песъ огромный лаетъ;
То онъ хрюкнетъ, какъ кабанъ,
Точно трахнетъ въ барабанъ,
То притихнетъ и несется,
Только дымъ трубою вьется.
Ищетъ нашихъ удальцовъ,
Земляковъ и молодцовъ.
Тѣ жъ, нисколько не смутясь,
Скоро скрылися изъ глазъ.
Богу крѣпко помолились,
Въ ближней тучѣ притаились,
И летаютъ понемногу,
Зорко смотрятъ на дорогу.
Наконецъ, схвативъ минутку,
Сразу выкинули шутку
И не шутку, а стрѣлу,
Не велику, не малу.—
Та спецьяльная стрѣла
Себя вѣрно повела.
И ударили какъ разъ
Нѣмцу прямо между глазъ,
То-есть въ самую середку,
Нѣмецъ гдѣ держалъ наводку,
Да и вспыхнула—горитъ,
Нѣмцу смертію грозитъ.
Нѣмецъ сразу всполошился
И тушить ее рѣшился.
А пожаръ-то въ небѣ, нутка!—
Вѣдь предъ нимъ земной-то шутка
И давай они тушить,
Чѣмъ ни есть пожаръ глушить.
Наши жъ все вокругъ летаютъ
И стрѣляютъ, и стрѣляютъ;

Душъ подъ тридцать погубили,
Пока тѣ пожаръ тушили.
Остальные жъ—удирать,
Остальное хоть спасать.
Ошалѣла нѣмчура.
Наши вслѣдъ кричатъ „ура“,
Но Степана плохо дѣло,
Рана глубже входитъ въ тѣло.
Нѣмца тутъ имъ не догнать,
Надо до дому бѣжать,
И направились туда,
Гдѣ квартира ихъ была.
На-земь ловко опустились
Ни за что не зацѣпились.
Передали донесенья
Отъ начала вознесенья.
Генералы подивились,
Какъ ребята отличились,
И въ приказѣ отписали,
Какъ они вдвоемъ летали.
Ихъ самъ корпусный хвалилъ
И крестами надѣлилъ.
Въ лазаретъ пошелъ Степанъ
Свой залѣчивать изъянъ,
Но хоть почести свалились,
Все жъ они не возгордились
И заслуги не считали,
Долгъ свой свято почитали.
Были вѣрные служаки—
Настоящіе вояки.
И ужъ въ слѣдующій разъ
Я повѣдаю разсказъ
(Если быть живымъ придется),
Какъ то далѣе ведется,
Какъ они вдвоемъ гуляли,
Лихо съ нѣмцемъ воевали,
А до той поры—прощайте,
Меня зломъ не поминайте.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



СОБСТВЕННОСТЬ
Т-ва Типо-Литографіи
И. М. МАШИСТОВА
МОСКВА.
ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩЕНА

Имѣются на складѣ собственныя изданія Т-ва И. М. Машистова:

Москва, Б. Садовая, соб. домъ.

1) **Вильгельмъ въ аду.** Соч. Р. Меча, съ рисунками М. Щеглова. Цѣна 5 к.
2) **Сказка о Вильгельмѣ-Пруссакѣ, Францѣ-Балдѣ и Русскомъ Казакѣ.** Соч. Р. Меча, съ рис. М Щеглова. Цѣна 5 к.
3) **Слава Сибирякамъ героямъ.** Соч. Р. Меча, съ рисунками М. Щеглова Цѣна 5 к.
4) **Степка-Растрепка добровольцъ.** Соч. Р. Меча, съ рисунками М. Щеглова. Цѣна 5 к.
5) **Женщины—герои: Сестра Татьяна и Катя-добровольцъ.** Соч. Р. Меча, съ рисунками М. Щеглова. Цѣна 5 к.
6) **Германіада. Иліада XX вѣка.** Соч. А. Сочъ. Цѣна 5 к.
7) **Паденіе Перемышля Австрійской грозной твердыни.** Соч. А. Сочъ. Цѣна 5 к.
8) **Приключеніе двухъ влюбленныхъ или бой подводной лодки съ германской эскадрой.** Соч. А. Сочъ. Цѣна 5 к.
9) **Битва въ воздухѣ или какъ Иванъ и Степанъ били нѣмца сверху.** Соч. А. Сочъ Цѣна 5 к.
10) **Царь-Герой.** Соч. Арко, 48 стр. 8⁰ д., съ рис. Цѣна 20 к.